

кино, заняв территорию, фашисты всех расстреливали и сжигали. Всё на самом деле было не так однозначно, и к населению захватчики подходили pragmatично. Строили трудовые поселения немецкого типа. По плану, они должны были стать прообразом новой России под руководством рейха. Людей с образованием стремились устроить по специальности. Моя семья попала в одно из таких поселений, что находилось в городе Каменец-Подольский. И там, вообразите, дед работал в статистическом управлении, бабушка — стоматологом, а мама, тогда студентка Московской консерватории, — в музыкальной школе. По мере ухудшения дел у немцев на фронте идея этих трудовых лагерей развалилась, и семья была освобождена в январе 1945 года уже на западе Польши из совсем других лагерей.

С такими, как они, особо не церемонились — неизвестно, как бы сложилась их судьба. Спасло то, что бабушка оказалась единственным стоматологом на всю армию Рокоссовского, а с зубами даже у комсостава дела обстояли плохо — работы было много...

После долгой работы в госпитале было непростое возвращение на Родину, дед получил много отказов в работе. Потом, как я и говорил, его пригласили в Пермь, в пединститут. Он умер в 1953 году, будучи деканом географического факультета, завкафедрой экономики зарубежных стран.

«Пусть нам скажут, чего от нас ждёт страна»

? Итак, «корни» ваши тоже педагогические. Понятно, что вы не зря так подробно рассказывали об истории семьи: всё возвращается на круги своя, и в истории, в том числе семейной, можно найти много интересных аналогий. Вы тоже руководите вузом не первый год, и вам есть с чем сравнивать. Например, отношение государства к высшей школе. Как бы вы это оценили?

— Как всегда, есть хорошие и плохие новости. Действительно, в последнее время и Федерация, и край от разговоров о важности и необходимости педагогического труда переш-

ли к реальным действиям. Появились реальные программы привлечения учителей в школы. Растёт заработка плата — как средний показатель, так и во множестве конкретных примеров. Появляются подъёмные средства, чтобы привлечь учителей в школы. Виден неподдельный интерес к необходимости омоложения кадров, и се-

ВЫ НЕ НАЙДЁТЕ СТРАНЫ С БЛЕСТЯЩЕЙ СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАНИЯ, ПЛЕТУЩЕЙСЯ В ХВОСТЕ «ТРЕТЬЕГО МИРА»

годня в Законодательном собрании мы говорим о том, что нужно сделать возраст и уровень подготовки педагогического корпуса одним из отчётных показателей успеха муниципального образования.

Реализуются действительно интересные инициативы, которые активно обсуждаются нашими студентами. Например, появление на селе «учительских домов» — то есть помеще-

тируентов, а они выбирают нас. Значит, мы должны быть привлекательны, предлагать интересные программы, говорить о перспективах карьерного роста после нашего образования. Мы этим и занимаемся.

? Это были хорошие новости. К плохим, вероятно, относится недавний мониторинг вузов, который дал весьма нелестную оценку Пермскому гуманитарно-педагогическому университету...

— Если говорить о том конкретном случае, то была сделана попытка по некоторым простым критериям оценить всю систему высшего образования. Сделать это трудно.

Во-первых, любой университет — очень сложный и многомерный организм. Подходить ко всем с единым лекалом — это очень поверхностный подход, он не даёт достоверной картины. И поскольку были выдуманы достаточно искусственные критерии, в круг неэффективных попали почти все педагогические вузы и все институты культуры. Конечно, если сравнить нас с физтехом, то очевидно, что московский физтех готовит физиков-теорети-

В ЧЁМ СМЫСЛ МОНИТОРИНГА? ЕСЛИ ВЫЯВИТЬ «СЛАБЫЕ ЗВЕНЬЯ», ТО ЗАЧЕМ — ЧТОБЫ ПОМОЧЬ ИЛИ ЧТОБЫ «ДОБИТЬ»?

ний, где одновременно проводятся занятия и живёт семья учителей. Или появление нового типа учителя для малокомплектных школ — так называемого «мобильного учителя», который получает от государства автомобиль и сеть школ, в которых он работает, так сказать, «вахтовым методом». И это не просто разговоры. Уже построено пять «учительских домов», в Соликамском районе появились первые «мобильные учителя».

Всё это, безусловно, работает на повышение престижа педагогического труда, и это заметно по нашему конкурсу. Он растёт. Растут и требования, которые предъявляют к нам студенты. Ведь ЕГЭ из механизма оценки знаний выпускников превратился в инструмент поступления в высшую школу, и роли меняются: не мы выбираем аби-

ков лучше, чем мы. Но России не нужно столько физиков-теоретиков, а вот учителя физики очень нужны.

Во-вторых, надо помнить, что вузы разбросаны по всей нашей огромной стране. Мобильность населения низкая, а нужно предоставлять человеку возможность получать образование в пределах досягаемости от его места жительства. Если же мы будем подходить к оценке вузов с теми критериями, которые были применены, мы убедимся: да, московские и питерские вузы эффективны. Но давайте определимся: мы что, хотим сосредоточить всё высшее образование в двух городах, а в остальных «убить»?

Вообще такие мониторинги, проверки отнимают очень много времени и сил на подготовку отчётности. В то же время смущает отсутствиенятно